

Майя Г. Леонард

Фабр

Восстание жуков

Перевод с английского Майи Лахути

Москва

РОБИНС

2016

УДК 821.111-312.9-93

ББК 84(4Вел)

Л47

Перевод с английского

Майи Лахути

Леонард, Майя Г.

Л47 Фабр. Восстание жуков: роман / Майя Г. Леонард; пер. с англ. М. Лахути. – М. ООО «Издательство Робинс», 2016. – 304 с.

ISBN 978-5-4366-0388-9

Отец Даркуса, Бартоломью Катл, таинственным образом исчезает из закрытого кабинета Музея естествознания в Лондоне. Полиция сбита с толку – как и куда мог пропасть заслуженный учёный?

Жизнь мальчика меняется: он попадает в дом к своему дяде Макс, в новую школу, где заводит друзей, но самое главное – у него появляется Бакстер, огромный чёрный жук-носорог, который – о чудо! – понимает его с полуслова.

Даркус намерен найти своего пропавшего отца во что бы то ни стало. Но его планам может помешать сумасшедшая учёная-генетик Лукреция Каттэр, которая задумала ужасный план уничтожения мира.

Стремительный вихрь таинственных событий, детективного расследования, потрясающих открытий и захватывающих приключений – всё это увлекает юного читателя в удивительный фэнтезийно-приключенческий мир!

УДК 821.111-312.9-93

ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-4366-0388-9

Оригинальное издание на английском языке опубликовано в 2016 г. под названием BEETLE BOY издательством The Chicken House, 2 Palmer Street, Frome, Somerset, BA11 1DS

© Майя Габриэль, 2016

Все имена персонажей и названия мест, используемые в этой книге, защищены авторским правом © Майя Габриэль и не могут быть использованы без разрешения.

Автор / Иллюстратор доказала свои моральные права. Все права защищены.

Любое копирование разрешено только с письменного согласия правообладателей.

© ООО «Издательство Робинс», перевод, издание на русском языке, 2016

© ООО «АР Инновации», мобильное приложение «Живая картинка», 2016
www.живаякартинка.рф

*Артуру, Сэму и Себастьяну
посвящается*

*«Когда я читаю, что где-нибудь
нашли редкого жука, на меня это
действует, как звук трубы на старого
боевого коня...»*

Чарлз Дарвин

Загадочное исчезновение Бартоломью Катла

А доктор Бартоломью Катл был не из тех, кто загадочно исчезает неведомо куда. Он был из тех, кто читает за едой старые толстенные книги, не замечая, что борода окунулась в суп. Из тех, кто вечно теряет ключи и в дождливую погоду выходит из дому без зонта. Из тех, кто может опоздать на пять минут, когда забирает сына из школы, но придёт обязательно. А главное, Даркус точно знал: его отец не из тех, кто бросит своего тринадцатилетнего сына.

В полицейском отчёте говорилось, что вторник двадцать седьмого сентября был ничем не примечательным. Доктор Бартоломью Катл, вдовец сорока восьми лет, отвёл в школу сына, Даркуса Катла, после чего отправился в Музей естествознания, где занимал должность заместителя директора по научной работе. В девять тридцать он поздоровался со своей секретаршей Маргарет, всё утро провёл на различных заседаниях, посвящённых обсуждению музейных дел, а в час дня пообедал с бывшим коллегой,

профессором Эндрю Эплъярдом. После обеда доктор Катл, по своему обыкновению, спустился в подвальный этаж музея, в хранилище, по дороге налив в чашку горячего кофе из кофемашины. Пошутил с дежурным охранником Эдди, а затем заперся в хранилище, в одной из комнат отдела энтомологии.

В тот вечер отец не пришёл домой. Даркус забеспокоился и постучался к соседям, а они вызвали полицию.

Когда полицейские прибыли в музей, оказалось, что комната в хранилище, где находился доктор Катл, заперта изнутри. Опасаясь, что с ним случился сердечный приступ или ещё какое-нибудь несчастье, охранник принёс запасной ключ и открыл дверь.

В комнате никого не было.

На столе рядом с микроскопом обнаружили какие-то бумаги и чашку с остывшим кофе. В шкафах были выдвинуты несколько ящичков с образцами жёсткокрылых, однако никаких следов доктора Бартоломью Катла не нашли.

Он исчез.

В хранилище не было ни окон, ни других дверей, кроме той, через которую вошли полицейские. Помещение представляло собой герметичную камеру с датчиками климат-контроля.

Статьи о загадочном исчезновении учёного появились на первых страницах всех газет. Журналисты словно с ума посходили! Никто не мог объяснить, каким образом доктор Катл покинул хранилище.

«ПРОПАЛ УЧЁНЫЙ!» –

кричали заголовки.

«ПОЛИЦЕЙСКИЕ В ТУПИКЕ!» –

шумели репортёры.

**«ОСИРОТЕВШИЙ МАЛЬЧИК
ПОМЕЩЁН В ПРИЮТ!»** –

сообщали в последних новостях.

**«ВЕДУТСЯ ПОИСКИ ЕГО
ЕДИНСТВЕННОГО РОДСТВЕННОГО –
ЗНАМЕНИТОГО АРХЕОЛОГА
МАКСИМИЛИАНА КАТЛА».**

И на следующий день газеты стенали:

**«АРХЕОЛОГ ЗАТЕРЯЛСЯ
В СИНАЙСКОЙ ПУСТЫНЕ!
МАЛЬЧИК ОСТАЛСЯ СИРОТОЙ!»**

Журналисты подкарауливали Даркуса около приюта, щёлкали фотоаппаратами и наперебой спрашивали:

- Даркус, есть новости от папы?
- Даркус, твой отец в бегах?
- Даркус, твой папа умер?

Пять лет назад у Даркуса умерла мама. Он тогда замкнулся в себе, не выходил на улицу поиграть с ребятами и никого не приглашал к себе в гости. Мама Даркуса, Эсме Катл, умерла внезапно, от воспаления лёгких. Отец был убит горем. Иногда он целыми днями лежал

в кровати лицом к стене и даже говорить не мог, только слёзы бежали по его щекам. Даркус называл такие дни чёрными. В самые чёрные дни он приносил папе чай с печеньем, садился рядом и читал книжку. Вдвойне тяжело, когда и мамы нет, и папа всё время такой грустный. Даркусу пришлось научиться самому заботиться о себе. В школе он со всеми ладил, но близких друзей у него так и не появилось. Он держался в стороне. Другие не поймут, а он сам не сумел бы ничего объяснить. Для него было важно только одно: чтобы папа снова стал счастливым.

Прошло четыре года. Чёрные дни случались всё реже, и Даркус, не смея слишком радоваться, наблюдал, как папа пробуждается от своей печали, будто от долгого сна. Они снова начали играть в футбол по воскресеньям. За завтраком папа улыбался Даркусу и поддразнивал его из-за вечно лохматых волос.

Нет, папа не покончил с собой, не сбежал и не ведёт двойную жизнь – в этом Даркус был уверен. Что-то случилось там, в хранилище. Даркус не мог даже предположить, что произошло, и поэтому всё внутри сжималось от страха. Засунув руки в карманы, он мрачно косился на раскрытые блокноты журналистов и ничего не отвечал на дурацкие вопросы.

«МАЛЬЧИК ОТ ГОРЯ УТРАТИЛ ДАР РЕЧИ!» – объявили газеты.

Наконец в Египте отыскался его дядя, профессор Максимилиан Катл, и немедленно

вылетел к племяннику в Лондон. Репортёры так и не сумели разгадать тайну исчезновения учёного, но им надоело выдумывать новые глупости о Даркусе, и его оставили в покое.

Дядя Макс привёл Даркуса в свою квартиру над магазином здорового питания «Матушка-природа», что в переулке между Кемден-тауном и Риджентс-парком. Поднимаясь по лестнице, дядя Макс предупредил:

– Имей в виду, мой мальчик, я привык жить один. Понимаешь, я много путешествую. Не люблю английскую погоду – вечный дождь... Бр-р-р! Раскопки в такую сырость – никакого удовольствия! Предпочитаю кататься на верблюдах по Синайской пустыне. – Он остановился перевести дух. – Словом, гостей я люблю, но обращаться с ними не умею. И с детьми – то же самое.

Даркус молча шёл за дядей, радуясь, что слышит голос, так похожий на отцовский.

Войдя в квартиру, дядя Макс показал ярко-оранжевую комнату слева:

– Кухня. – Через несколько шагов: – Гостиная.

Проходя мимо гостиной, Даркус изумлённо уставился на развешанные по тёмно-синим стенам длиннолицые деревянные маски. Маски загадочно уставились на него.

На втором этаже была комната дяди Макса, а рядом – просторная розовая ванная.

Карабкаясь по лестнице на чердак, дядя Макс пропыхтел:

– В университете мне не выделили кабинета, поскольку я большей частью работаю за

границей. Так что научные материалы я храню здесь, на чердаке. Там тебя и разместим.

На верхней площадке лестницы дядя Макс прислонился к стене, отдуваясь и всячески показывая, как он устал. Вытащил из нагрудного кармана платок, сдвинул на затылок пробковый шлем и промокнул пот с загорелого, обветренного лба.

– Уф! – поморщился дядя Макс. – Мальчик мой, ни в коем случае не старей! Как я отсюда спущусь – один Бог ведает. Придётся тебе меня волоком тащить.

Дядя добродушно фыркнул, чтобы было понятно: он шутит. Однако Даркус даже не улыбнулся.

Дядя Макс печально покачал головой:

– С виду ты на маму похож, а характером – весь в Барті. Эсме всегда смеялась над моими шутками, особенно над несмешными.

Даркус постарался вежливо улыбнуться, но получилось больше похоже на гримасу. Смутившись от изучающего взгляда дяди Макса, Даркус одёрнул мешковатый зелёный свитер и уставился на свои заношенные, разодранные на коленке джинсы.

Смуглой кожей, тёмными волосами и угольно-чёрными глазами он был похож на свою маму-испанку. Когда же сам Даркус думал о маме, ему вспоминалась прежде всего её улыбка. У Даркуса рот был той же формы, но однажды мальчик заметил, что папа грустит, когда видит его улыбку, и с тех пор перестал улыбаться.

– Что случилось с твоими волосами?

– В приюте побрили наголо. – Даркус провёл рукой по короткому ёжику на макушке. Не хотелось рассказывать дяде, как в первую же ночь в детдоме незнакомый мальчишка выбрил полосу у него на голове. – От вшей... – пробормотал он.

– Понимаю. Весьма разумная предосторожность. – Дядя Макс нахмурился, убирая платок в карман. – Так, здесь туалет. А вон там, дальше, твоя комната. – Дядя Макс с извиняющейся улыбкой распахнул дверь: – Та-дам!

Мелко исписанный листок, подхваченный сквозняком, спланировал к ногам Даркуса. Комната оказалась крошечной. Её заполняли криво поставленные друг на друга картонные коробки, на полу лежали пачки бумаг, пахло пылью и плесенью.

Даркус чихнул.

– Будь здоров! – сказал дядя Макс, включая в комнатушке свет.

За грудой коробок обнаружилась целая стена чёрных картотечных шкафов. Некоторые ящички были выдвинуты, из них торчали бумаги. Сверху на шкафах громоздились географические атласы и обтрёпанные карты. В крыше Даркус заметил чердачное окно, такое грязное, что от него в комнату падала тень.

– Ты, наверное, терпеть не можешь разбирать свой архив, – сказал Даркус.

– Да, пожалуй. Я уже несколько лет сюда не заглядывал. – Дядя Макс кашлянул. – Если подумать, я и не помню, когда в последний раз поднимался на чердак. Наверное, тебя тогда ещё на свете не было.

Даркус чуть улыбнулся, чтобы не показаться совсем уж невоспитанным. Дядя Макс, обрадованный, что племянник потихоньку оттаивает, вынул из открытой коробки книгу.

– «История каннибализма». О, я как раз её искал!

Дядя Макс пошевелил бровями и бросил книгу обратно.

Из коробки взметнулось облако пыли, прямо в лицо Даркусу.

Дядя Макс расхохотался, глядя, как племянник отчаянно отмахивается от пыли, чихает и в конце концов сам начинает смеяться.

– Одним словом, тут нужно поработать, – подвёл итог дядя Макс, достав из кармана брюк чистый носовой платок и протянув его Даркусу. – Ничего, поднатужимся и устроим тут вполне уютное обиталище.

Даркус поставил чемодан у стенки.

– Наверняка будет уютно. Спасибо, дядя Макс.

– Будет-будет, не сомневайся! – Дядя Макс так хлопнул Даркуса по спине, что тот невольно сделал пару шагов вперёд.

Дядя снял шлем, и его волосы тут же встали дыбом, словно серебристое облачко.

– Первым делом давай всё вытащим в коридор. Комната пока не пригодна для жилья, надо её как следует вымыть.

Даркус засучил рукава зелёного джемпера, открыв худые смуглые руки, и потащил к двери тяжёлую коробку. Двигаясь спиной вперёд, он споткнулся о порог, картонная коробка порвалась, и стало видно, что она набита папками

с надписью: «Проект „Фабр“». На пол посыпались какие-то мелкие предметы, похожие на человеческие зубы.

– Прошу прощения, – испуганно залепетал Даркус.

– А-а, зубы Нефертити! – Дядя Макс бережно собрал их в ладонь. – Это надо убрать в надёжное место. Правильно я говорю?

– Зубы Нефертити? Серьёзно? – изумился Даркус.

Дядя Макс кивнул:

– Куда уж серьёзнее. Я обнаружил её гробницу! Тебе скажут, что она до сих пор не найдена, а на самом деле я её нашёл. Эти зубы извлечены из гробницы прославленной египетской царицы.

– Ты их выдрал прямо из черепа?

Дядя Макс пожал плечами:

– Ей они уже не нужны.

Даркус поднял откатившийся в сторону зуб.

– Они же, наверное, должны храниться в музее?

– Они и были бы в музее, мой мальчик, если бы кто-нибудь ко мне прислушался! Но нет, не прислушались. Чтобы мальчишка, начинающий археолог, совершил эпохальное открытие? Все утверждали, что это невозможно, да только они не правы. Если человек молод, это ещё не значит, что у него неостанет любопытства, воли и целеустремлённости совершить то, чего мог бы достичь опытный историк. Правильно я говорю? Ха! Когда гробницу наконец найдут, – а найдут обязательно, я же им рассказал, где она, – то увидят старушку Нефертити без зубов. И тогда

эти вот красавцы неопровержимо докажут, что я побывал там первым! – Дядя Макс аккуратно ссыпал зубы в конверт и заклеил клапан. – Прошрое, мой мальчик, всегда напоминает о себе, даже если нам этого совсем не хочется... Видишь ли, это была одна из моих первых египетских экспедиций. Я был новичком на раскопках и не знал правил игры. Взрослая жизнь, Даркус, иногда невыносимо скучна! Сплошь политика и компромиссы...

Дядя Макс ещё долго распространялся о трудной жизни археолога, а Даркус то кивал, то качал головой. Между тем они подметали, чистили и вытирали пыль, приводя комнату в порядок. Четыре коробки с книгами составили вместе, сверху набросили пёструю восточную шаль – получился стол. Из трёх пустых коробок, поставленных друг на друга, получился шкаф с полками для одежды.

Дядя Макс, забравшись на стул, протёр смоченной в уксусе газетой оконное стекло изнутри. Когда он открывал окно, чтобы протереть снаружи, Даркус заметил на стекле какое-то чёрное пятно. Живое существо... Семь ног... Или шесть? И ещё рог спереди.

– Подожди! – крикнул Даркус.

Но дядя Макс уже сдвинул раму, существо взвилось в воздух и унеслось прочь.

– Что это? – спросил Даркус, тыча пальцем вверх.

Ему ужасно хотелось вскочить к дяде на стул и выглянуть из окна.

– Где? – Дядя Макс тоже задрал голову, но непонятное существо уже скрылось.

Шесть ног... Значит, насекомое? Семиногих животных не бывает. Может, это летучая мышь или очень мелкая птица?.. Вернее, пара птиц. Только у летучих мышей нет рогов, и даже у пары птиц не больше четырёх лапок. Наверное, всё-таки насекомое, хотя Даркус таких здоровенных насекомых никогда не видел.

– Солнце садится, – сказал дядя Макс, высунув голову наружу. – Это, конечно, не египетский закат, но, должен признаться, город по-своему красив.

Даркус обвёл взглядом крохотную комнатку.

– Дядя Макс!

– Да, мой мальчик?

– А где я буду спать?

Дядя Макс втянул голову в комнату.

Даркус развёл руками:

– По-моему, кровать здесь не поместится.

Дядя Макс кивнул:

– Не поместится, точно. А если бы и поместилась, у меня нет запасной кровати.

– Наверное, можно спать на полу..

– Или на потолке, – заметил дядя Макс.

– Ага. – Даркус почесал в затылке, не очень понимая, шутит дядя или нет.

– В гамаке, – объяснил дядя Макс. – Это такая подвесная койка. В ходу у моряков и археологов. Отлично защищает от смертоносных укусов скорпиона андроктонуса. Хотя здесь, конечно, никаких скорпионов нет, как ты понимаешь... По крайней

мере, живых экземпляров. Ну, как тебе такой вариант?

– Нравится.

– Отлично! Запасной гамак у меня имеется.

Дядя Макс вышел и вернулся с большой синей сумкой. В ней оказался песочного цвета гамак из плотной ткани, схваченной на концах двумя большими металлическими кольцами.

– Я думаю, можно его повесить вон там. – Дядя Макс показал на низкий потолок над карто-течными шкафчиками.

Даркус энергично закивал. Дядя Макс достал из сумки молоток и два металлических крюка.

– Сбегай в гостиную, принеси спальный мешок – он лежит на кожаном кресле. И подушку с дивана захвати.

Когда Даркус снова прибежал наверх, дядя Макс уже повесил гамак. Даркус поскорее залез на шкафчик, а оттуда – в свою новую койку. Гамак тихонько покачивался. Ткань полностью укрывала Даркуса со всех сторон, словно он оказался в коконе.

– Здрóрово! – восхитился он, высунув голову.

Дядя Макс передал ему спальный мешок и подушку.

– Неплохо, – согласился он, с довольной улыбкой оглядывая комнату.

Затем он поставил на шкафчик чемодан Даркуса.

– Так, а теперь надо раздобыть тебе одежду.

– У меня есть одежда.

– Нужно прикупить новую. Этот свитер, например, сгодился бы какому-нибудь бездомному бродяге.

– Это папин свитер, – тихо сказал Даркус.

– Ох... Даркус, прости дурака! Не сообразил. – Дядя Макс покашлял. – Экий я бесчувственный!

– Дядя Макс... – Даркусу было трудно смотреть дяде в глаза. – Раз ты вернулся... Полиция снова начнёт папу искать, правда?

Дядя Макс кивнул.

– У меня завтра назначена встреча в Скотленд-Ярде.

– Скажи им! – Даркус свесился вниз. – Он бы ни за что не убежал! Не бросил бы меня одного, без мамы. С ним точно что-то случилось в хранилище. Что-то плохое.

– Да, как раз это я им и собирался сказать. – Дядя Макс помолчал, потом продолжил виновато: – Даркус, прости, что я так долго до тебя добирался. Мне ужасно стыдно. Я в лепёшку расшибусь, но выясню, что с папой, и верну его домой. И если, как я подозреваю, полицейские не станут слишком усердствовать, придётся начать собственное расследование. А для этого нам с тобой нужно будет проявить волю и целеустремлённость.

– Ты можешь на меня рассчитывать! – воскликнул Даркус.

– Я так и думал. – Дядя Макс улыбнулся. – Ужин в семь. – Выходя из комнаты, он помахал рукой. – На ужин будет рыба с жареной картошкой.

Постепенно дядины шаги затихли на лестнице. Тогда Даркус втащил в гамак свой чемодан. Откинул крышку, сдвинул в сторону одежду и вынул с самого дна фотографию отца в рамке. Когда он увидел папины светлые волосы и улыбочивые голубые глаза, в груди что-то сжалось и все внутренности скрутило в узел. Даркус погладил стекло. Он так соскучился по папе, что даже сердце закололо.

Даркус улёгся в гамаке, пристроив фотографию рядом на подушке. Он смотрел в чердачное окно, пока в небе не появились первые звёзды. Даркус мысленно повторял названия созвездий, которые ему показал отец, и думал: «Может быть, папа тоже смотрит сейчас на небо и думает обо мне».

